

по состоянию на 31 дек. 2014 г. — Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2015. — 656 с.

2. *Алейников, С.М.* Договор франчайзинга : учеб. пособие / С.М. Алейников. — Минск : АУ при Президенте РБ, 1998. — 58 с.

3. *Колбасин, Д.А.* Гражданское право. Особ. часть / Д.А. Колбасин — 2-е изд. — Минск : МНО, 2001. — 916 с.

4. Гражданское право : в 2 ч. / редколл.: В.Ф. Чигир (гл. ред.) [и др.]. — Минск : Амалфея, 2002. — Ч. 2. — 1008 с.

5. *Паращенко, В.Н.* Хозяйственное (предпринимательское) право Республики Беларусь. Особ. часть : практ. пособие / В.Н. Паращенко. — Минск : МНО, 2001. — 318 с.

6. Комментарий к Гражданскому кодексу Республики Беларусь : в 2 кн. / редколл.: В.Ф. Чигир (гл. ред.) [и др.]. — Минск : Амалфея, 1999. — Кн. 2. — 624 с.

7. *Протасеня, Н.В.* Формы самообмана в рекламе / Н.В. Протасеня // Тенденции развития юридической науки в Беларуси : материалы Междунар. студ. конф., посвящ. 80-летию БГЭУ и 15-летию фак. права БГЭУ, Минск, 19–20 нояб. 2013 г. / Белорус. гос. экон. ун-т ; редколл.: Д.М. Демичев [и др.]. — Минск : Эксперспектива, 2013. — С. 130–131.

В.А. Красновский

Научный руководитель — кандидат политических наук Д.В. Белявцева

ПОЛИТИЧЕСКИЕ СЕТИ И ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ: ПЕРСПЕКТИВЫ И ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

В данной статье рассмотрен генезис, перспективы и возможные проблемы применения сетевого подхода в государственном управлении. Традиционные модели управления государством: бюрократия и рынок в последнее время подвергаются критике как со стороны общества, так и со стороны научного сообщества. В связи с этим видим важным рассмотреть возможные альтернативы классическим моделям управления государством, а именно концепцию «политических сетей».

Возможные способы управления государством на протяжении многих столетий становились темой для дискуссии и споров в среде политиков и ученых, в рамках религиозных течений и общественных движений, но и на данном этапе человеческого развития этот вопрос по-прежнему актуален.

Как показывает практика, среди многих разработанных за всю историю человечества концепций функционирования государства мы останавливаемся перед выбором между двумя возможными вариантами: бюрократия (иерархия) и рынок.

При этом модель управления государством на принципах иерархии перманентно подвергается критике за неэффективность и низкую скорость принятия решений, рутинность и невозможность соответствовать реальным

желаниям и запросам граждан. Практически аналогичные действия (критика) происходят и с рыночными механизмами в сфере государственного управления, адаптация которых привела к уменьшению контроля со стороны государственного сектора за бизнес-сообществом, а распределение ресурсов на принципах справедливости в рыночной модели ушло на второй план.

Опираясь на теоретические разработки и реальные политико-административные практики в странах с развитыми институтами гражданского общества (Великобритания, США, Нидерланды, Франция), можно проследить релевантную альтернативу двум вышеуказанным моделям государственного управления, а именно концепцию «governance» (управление с участием государства) [1]. Данная концепция подразумевает под собой сближение государственных и негосударственных институтов и привлечение последних к решению разнообразных социально-политических проблем, стоящих перед современным государством. Появление «governance», как возможной формы управления государством, можно охарактеризовать не иначе, как реакцию на постоянно усложняющиеся общественно-политические процессы: экологические проблемы, «кризис участия», «оторванность» государства от общества. Что, в свою очередь, порождает рост числа «групп интересов», общественно-политических движений и объединений, с которыми современное государство вынуждено считаться и привлекать к выработке и реализации политических решений.

По мнению российского исследователя О.В. Михайловой, осуществление политики сближения между государственными и негосударственными агентами берет начало в середине 80-х гг. XX в. в Великобритании. На фоне неэффективности адаптированных рыночных механизмов в сектор государственного управления в Объединенном Королевстве начинает формироваться концепция «интегрированного государства», в основе которой лежат следующие положения:

- процесс принятия решений должен носить открытый характер с привлечением как можно большего числа заинтересованных лиц;
- разделение ответственности между всеми участниками взаимодействия;
- координация целей всех участников путем компромисса;
- осуществление взаимодействия между государственными и негосударственными акторами на принципах доверия [2, с. 56].

Стоит сделать оговорку, государство не становится слабее, что, как правило, характерно для либеральной традиции («минимальное государство», «государство — ночной сторож»), а скорее происходит процесс реконфигурации акторов в политическом поле, где гипотетический государственный институт взаимодействует с негосударственными агентами в горизонтальной плоскости, на принципах равенства и доверия.

Практически параллельно с формированием концепции «governance» в рамках американской политической науки происходит становление теории «политических сетей». По мнению российских исследователей Л.В. Сморгунова и А.С. Шерстобитова, под политической сетью, как правило, понимается

«система государственных и негосударственных образований в определенной сфере политики, которые взаимодействуют на основе ресурсной зависимости с целью достижения общего согласия по интересующему всех политическому вопросу, используя формальные и неформальные нормы» [3, с. 29].

Отправной точкой концепции политических сетей является использование сетевого подхода при выработке государственной политики Соединенных Штатов Америки, которую в 50–60 г. XX в. американский политолог А. Фриман исследовал в аспекте управленческих субсистем, в которых взаимодействуют бюрократия, конгрессмены и заинтересованные группы [4].

Обращаясь к научной литературе по данной тематике, можно выделить следующие признаки сетевого взаимодействия в политико-управленческих практиках современного государства [2, с. 58]:

- отсутствие единого центра принятия решений;
- участниками в процессе принятия решений, помимо государства, выступают представители экспертного сообщества, некоммерческие организации, частный сектор;
- приоритет горизонтальных связей;
- отказ государственных институтов от доминирующей роли.

Одним из важнейших факторов появления в политико-управленческом поле сетевых структур является «ресурсный голод» государства. Под ресурсами важно понимать не только финансы и/или полезные ископаемые, но интеллектуальные, культурные, а также «ресурс доверия», которым в первую очередь обладают институты гражданского общества. Взаимодействие государственных акторов с негосударственным сектором на основе ресурсного обмена позволяет принять не только легитимное решение, но и эффективно его реализовать [2, с. 93].

Стоит отметить, что практику применения сетевого подхода в принятии решений можно встретить как на внутригосударственном уровне (локальный, региональный, национальный/федеральный), так и на уровне межгосударственных отношений, яркий пример — многоуровневое управление в Европейском союзе, где активное участие в политической жизни данного интеграционного проекта, помимо государств-членов, играет бизнес-сообщество, некоммерческий сектор [5].

Остановившись сутогу на внутригосударственных сетях, можно выделить следующие типы политических сетей, реально функционирующих в системе государственного управления:

- Корпоративистский тип.
- Плюралистический тип.
- Клиентельный тип.
- «Железный треугольник».
- «Проблемные сети».
- Политическое сообщество [2, с. 111].

Главными критериями для подобной типологизации выступают: участники (качественно-количественные характеристики), функции сети, стабильность сети и правила взаимодействия. Можно говорить, что каждый из

типов политической сети формируется под решение определенной проблемы, что позволяет быстро координировать наиболее важные и необходимые «ресурсы» (эксперты, НКО, бизнес-сообщество) под решение каждой задачи. Особое место в концепции политической сети занимает государственно-частное партнерство (ГЧП), эта модель сетевого взаимодействия включает элементы практически всех выше описанных типов сетевых структур, а также является наиболее перспективным и уже доказавшим свою эффективность вариантом диалога между государством и бизнесом. Государственно-частное партнерство является примером эффективного привлечения частного капитала к реализации инфраструктурных социально значимых проектов (больницы, дороги, спортивные сооружения). Подобные взаимодействия законодательно оформлены практически во всех развитых странах. Если говорить о Беларуси, то нормативно-правовой акт, регулирующий данную сферу, находится в стадии законопроекта [6].

Говоря о перспективах политических сетей в сфере государственного управления, стоит отметить, что подобная модель функционирования государственных институтов при участии негосударственных акторов является реальной альтернативой иерархии и рынку, но только в определенных ситуациях. Политические сети не вступают в конфликт с бюрократией или рынком, а скорее являются эффективным инструментом и/или дополнением для решения определенных задач, где директивность, статичность иерархии и утилитаризм рынка не в состоянии релевантно и оперативно подходить к решению разнообразных задач [7].

Отмечая возможные проблемы оформления политических сетей как одного из способов выработки решений, важно отметить зачастую неготовность государства взаимодействовать с институтами гражданского общества и бизнесом на равных, что, безусловно, вредит формированию доверительных отношений. С другой стороны, неформальные/доверительные отношения создают потенциальную почву для коррупции, что может привести к серьезным негативным последствиям.

Подводя итог, можно констатировать, что политическая сеть является не просто научным концептом, но и реальной моделью выработки, принятия и реализации политических решений, доказавшей свою эффективность в различных политических системах.

Список литературы

1. *Сморгунов, Л.В.* Политические сети, информационные технологии и публичное управление: переход от концепции «E-GOVERNMENT» к «E-GOVERNANCE» / Л.В. Сморгунов // Технологии информационного общества — Интернет и современное общество: тез. докл. 8 всероссийская объединенная конференция, Санкт-Петербург, 8–11 ноя. 2005 г. / Санкт-Пет. Гос. ун-т. [Электронный ресурс]. — Санкт-Петербург, 2005. — С. 160–161. — Режим доступа: <http://www.infosoc.ru/2005/thes/68.pdf>. — Дата доступа: 10.10.2015.

2. *Михайлова, О.В.* Сети в политике и государственном управлении: монография / О.В. Михайлова. — М.: ИД КДУ, 2013. — 332 с.

3. *Сморгунов, Л.В.* Политические сети: теория и методы анализа: учебник для студентов вузов / Л.В. Сморгун, А.С. Шерстобитов. — М.: Аспект Пресс, 2014. — 320 с

4. *Магомедов, К.М.* Потенциал сетевого подхода как способ изучения политических проблем России / К.М. Магомедов // Политика, государство и право [электронный ресурс]. — 2012. — № 5. — Режим доступа: <http://politika.snauka.ru/2012/05/312>. — Дата доступа: 12.05.2015.

5. *Саворская, Е.В.* Политические сети в многоуровневом управлении ЕС / Е.В. Саворская // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского [Электронный ресурс]. — 2012. — № 4. — Режим доступа: cyberleninka.ru/article/n/politicheskie-seti-v-mnogourovnevom-upravlenii-es.pdf. — Дата доступа: 13.09.2015.

6. О государственно-частном партнерстве: Закон Республики Беларусь, 9 января 2012 г. № 21 в ред. Закона Респ. Беларусь от 2012 г. №7, 1/3236 // ОО «Минский Столичный Союз Предпринимателей и Работодателей» [Электронный ресурс] / Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. — Минск, 2012. Дата доступа. — 04.10.2015.

7. *Курочкин, А.В.* Теория политических сетей: предпосылки становления и место в современной политической науке [Электронный ресурс]. — М., 2010. — Режим доступа: http://www.gramota.net/articles/issn_1997-292X_2011_8-3_26.pdf. — Дата доступа: 11.05.2015.

М.Ю. Крезю

Научный руководитель — Ю.Е. Анкинович

ОБОСНОВАНИЕ ВЫБОРА ПОКАЗАТЕЛЕЙ ДЛЯ ОПТИМИЗАЦИИ ПРОИЗВОДСТВЕННОГО АССОРТИМЕНТА ОАО «КРИНИЦА»

Современные условия хозяйствования диктуют необходимость оптимизировать производственный ассортимент, для чего применяется симплекс-метод. Осуществляя оптимизацию, в первую очередь, следует определиться с выбором показателей. В качестве таковых могут выступать ресурсы, вспомогательные материалы, общезаводские расходы, заработная плата работников и др. В данной статье приведено обоснование выбора показателей для построения оптимизационной модели производственного ассортимента ОАО «Криница».

Под оптимизацией ассортимента понимается подбор товарных наименований, установление цен и определение количества единиц товаров, производство и реализация которых в течение планового периода обеспечит максимизацию основных показателей эффективности деятельности предприятия с учетом ограниченности ресурсов [1, с. 40].

Для оптимизации производственного ассортимента ОАО «Криница» был выбран симплексный метод, который позволяет за конечное число ша-